

УДК: 82

Шарапова Н.Н., Буваева Ц.Н., студентка
КалмГУ, г.Элиста, Республика Калмыкия

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ КАЛМЫЦКОГО ПИСАТЕЛЯ А.БАДМАЕВА)**

В статье рассматривается творчество известного калмыцкого прозаика А.Б.Бадмаева. Свообразием его творчества стал возросший интерес к народным истокам, ментально-бытийным и художественным традициям, а также то, что в произведениях символы и знаки национального бытия приобретают самостоятельные черты.

Ключевые слова: национальный характер, фольклорно-эпические традиции, художественное осмысление.

Шарапова Н.Н., Буваева Ц.Н., студент,
КалМУ, Элиста ш., Калмастан

**УЛУТТУК МҮНӨЗДҮ КӨРКӨМ ТҮШҮНҮҮ
(КАЛМАК ЭЛИНИН ЖАЗУУЧУСУ А.БАДМАЕДЫН ПРОЗАЛЫК
ЧЫГАРМАЛАРЫНЫН МАТЕРИАЛЫНДА)**

Макалада калмак элинин белгилүү проза жазуучусу А.Б.Бадмаевдин чыгармачылыгы каралат. Анын чыгармачылыгынын өзгөчөлүгү болуп элдин жаралуусуна кайрылуусу, менталдык жана адабий салттарга көңүл бөлүүсү, улуттук символдордун жана көрүнүштөдүн белгилери чыгармаларында өз алдынча мүнөздөргө ээ болгондугу эсептелет.

Өзөктүц сөздөр: улуттук мүнөз, фольклордук-эпикалык салттар, көркөм аьдап-түшүнүү.

Sharapova N.N., Buvaeva Ts.N. students
of Kalmykia State University, Elista, Republic of Kalmykia

**ARTISTIC COMPREHENSION OF THE NATIONAL CHARACTER
(BASED ON THE PROSE OF THE KALMYK WRITER A. BADMAEV)**

The article deals with the works of the famous Kalmyk writer A.B.Badmaev. The peculiarity of his work was the increased interest in national origins, mental and artistic traditions, as well as the fact that in the works of the symbols and signs of national existence acquire independent features.

Key words: national character, folk-epic traditions, artistic comprehension.

У многих национальных писателей XX столетия метод социалистического реализма, пользовавшийся большой популярностью в советское время, подвергается проверке идеями национальной и эстетической форм. Эти формы подчиняют творчество художника не идеологической задаче, а реалиям жизни. В современных литературоведческих исследованиях одной из важнейших проблем представляется изучение особенностей проявления национального характера и воссоздания национальной картины мира в литературах народов России, развивавшихся в контексте метода социалистического реализма.

Как известно, в создании и развитии крупного жанра прозы – романа одним из главных факторов является процесс становления национального самосознания. Ученые, исследовавшие национальные литературы отмечают, что практически каждая из советских

литератур внесла в многонациональную библиотеку исторического романа свой образец государственной схемы победы революционно-классовой идеи. Обозначившаяся в годы Великой Отечественной войны национальная идея активно проявилась, и идеологическая схема стала заметно вытесняться исторической действительностью, подлинностью конфликта и психологической достоверностью национального характера. Все больше возрастает интерес к дореволюционной истории, национальным истокам и по-новому прочитывается национальный фольклор.

В свою очередь изучение крупного прозаического жанра – романа выявляет богатство внутри жанровых и тематических разновидностей. Одним из литературных жанров, который воплощает в себе всю глубину и многосторонность становится картина действительности произведения. Вне всякого сомнения, развитие жанра романа в калмыцкой литературе является процессом овладения мастерством психологической портрета героев, требующего раскрытия духовного мира и характера героев.

На процесс развития калмыцкой национальной литературы существенное влияние оказали трагические события первой половины XX столетия – Великая Отечественная война и депортация калмыцкого народа. По словам калмыцкого литературоведа Джамбиновой Р.А. эти события затянули ее развитие из-за отмены национальной письменности, разрыва с устными и письменными литературными традициями предшествующих веков и идеологизации литературы, искусства и культуры народов многонациональной страны. В течение многих лет калмыцкие прозаики (Морхаджи Нармаев, Алексей Бадмаев, Алексей Балакаев, Андрей Джимбиев, Тимофей Бембеев и др.) шли к новым способам повествования, укрепляя роман по его различным жанровым параметрам. Характерно, что, Несмотря на трагическое содержание произведений, писатели обращались к национальному, языковому и религиозному самосознанию народа. Между тем ссылка отразилась и на судьбах самих авторов. Не случайно, они так реалистично передают драматические события [Джамбинова, 1996, 106].

В национальной литературе на рубеже 1980-1990-х годов четко определяется тенденция осмысления темы депортации калмыцкого народа. Несмотря на то, что предыдущие годы эта тема умалчивалась, но она подспудно подразумевалось в каждом произведении. Пространство исторического романа позволило писателю воспроизвести впечатляющие картины национальной жизни, создать колоритные образы, высветить специфические черты национального характера.

В калмыцкой прозе 1960-1990-х годов творчество Алексея Бадмаева занимает особое место. В своих прозаических произведениях художник слова обращается не только к образцам русской классики, но и во главу угла ставит традиции монгольской повествовательной литературы, опыт калмыцких писателей и поэтов. Как уже было указано выше, писатель уделяет особое внимание народной художественной традиции, утвердившейся на протяжении многих столетий в фольклорных и литературных формах.

Умение сочувствовать, сопереживать, глубоко проникать в тайну души кочевника-степняка, характерно для Алексея Бадмаева как прозаика, что позволило художнику обратиться к исследованию калмыцкого национального характера. Суровые степные климатические условия, формы хозяйствования, а также шаманистское верование и буддийское мировоззрение оставили своеобразный отпечаток на характере кочевников-степняков. Издревле в крови ойрат-калмыков присутствует воинственный дух, они обладают выдержкой и сильным характером. Калмыки по своей натуре весьма немногословны, с уважением и почитанием относятся к своей культуре, обычаям и традициям.

Как известно, в национальном характере диалектически сочетаются устойчивые, традиционно сложившиеся черты и современные, возникающие под влиянием новых социальных, исторических событий или условий. Еще В.Г.Белинский в свое время отмечал,

что «Тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи» [Белинский, 1951, 507].

Национальный характер – это совокупность важнейших способов регулирования деятельности и общения, сложившаяся на основании системы ценностей общества, в котором длительное время живет нация Широко известные романы Алексея Бадмаева – «*Алти шорад даргддго*» [1964] («Там, за далью непогоды»). В 1969 году выходит в свет следующий роман писателя «*Усна экн – булг*» [1969] («Реки начинаются с истоков»), «*Зултурһн – теегин ноһан*» [1976] («Зултурган – трава степная»), «*Арнзлын гүүдл*» [1989] («Бег Аранзала»), «*Мукөвүн*» [1988] («Мукебен») и др., посвящены культурно-историческому аспекту тематики, представляющих собой освоение наиболее значимых событий жизни калмыцкого народа. В прозаических произведениях писателя наряду с изображением социально значимых исторических событий, глубоко раскрывается национальный характер и богатый внутренний мир героя, познается личность во взаимоотношениях с окружающим миром. В изображении национального характера становится важным не только выявление его социального статуса, но и определение общечеловеческой сути характеров.

Роман «*Алти шорад даргддго*» [1964], который в 1966 году вышел в русском переводе под названием «Там, за далью непогоды» стало первым крупным произведением А. Бадмаева посвященном теме депортации калмыков в Сибирь. Писателю удалось художественно достоверно воспроизвести жизнь, быт соплеменников вследствие ссылки.

Следует отметить, что во время появления романа еще сказывалось влияние советской цензуры. Тогда некоторые произведения национальной литературы были под запретом, по этой причине лучшие страницы романа «*Алти шорад даргддго*» [1964] были изъяты. Исследователи, обратившиеся к творчеству А. Бадмаева, в частности, к роману «*Алти шорад даргддго*» (И.Мацаков, В.Гей, Г.Глинин и др.) дали положительную оценку первоначальному варианту романа. Но в исследованиях того периода не акцентировалось завуалированная тема ссылки калмыков в Сибирь.

Калмыцкий критик и литературовед И.М.Мацаков пишет, что в романе А.Бадмаева «*Алти шорад даргддго*» главный герой (Адучи) верит в необходимость своего дела на пользу общества. Новаторство писателя он видит в «условиях намечающейся тенденции к дегероизации, заземленному изображению «простого» человека.

Миф о положительном герое в 1960-е годы был весьма популярен. Понимание личности человека неотделимо от общества, а главный герой романа Адучи являлся «частицей коллектива». Необходимо было, проявляя исключительный такт и чувство меры соблюсти правила – не сгустить краски и не исказить историческую картину того времени [Мацаков, 1981, 120].

В 1990 году Алексей Бадмаев, дополнив и переработав, переиздает свой роман «*Алти шорад даргддго*» [Бадмаев, 1990]. Как отмечает Р.А.Джамбинова, издание дополненного и переработанного произведения о годах депортации калмыцкого народа вполне оправдано. Перед читателем возникает уже другое произведение. Автором оставляется система персонажей, но меняется авторская идея и ее реализация. В художественную ткань произведения писателем введены новые главы, судьбы главных героев и персонажей в связи с новым авторским осмыслением приобретают новое звучание.

Алексей Бадмаев являлся участником войны, воевал под Сталинградом, прошел путь солдата-широкляговца, отозванного с фронта по национальному признаку, поэтому описываемые события знал не понаслышке. В прозе Алексея Бадмаева ярко проявились такие черты его таланта, как глубокий, серьезный подход и реалистическая обстоятельность, особенно в изображении образов персонажей. В национальных традициях и народных образах писатель находит верные истоки типичных деталей в создании и

раскрытии образа главных героев. Он раскрывает психологию отрицательного героя – Арслана, скрывавшегося под кроватью, в подполье и камышах, который не случайно был введен в ткань произведения.

Понимание природы калмыцкого национального характера и основополагающих особенностей национального менталитета невозможно без обращения к фольклору, выработавшему устойчивую систему нравственных, культурно-эстетических представлений, в том числе и религиозных.

На наш взгляд, художественная концепция личности в творчестве писателя, связана с идеей самоопределения калмыков, что предполагает глубокое знание и понимание исторических событий. Автор подробно рассказывает о фронтовых буднях своего героя, который попадает в эшелон с калмыками направляющихся в Кунгур на Север Урала. Еще вчера воевавшие на полях сражения солдаты, вместо надписей на рейхстаге, вынуждены оставлять их на стенах теплушек. Калмыки – спецпереселенцы, «враги народа», растерянные, забитые, запуганные... Им пришлось многое пережить в чужих холодных краях. Адучи – один из главных героев романа *«Алти шорад даргддго»* из второго письма Нади, попавшей в село Макарово Алтайского края, узнает, что она забрала к себе его старенькую мать.

Писатель, создавая образ калмыцкого этноса, обращает внимание на раскрытие душевного богатства простых людей, глубины их чувств, силы их ума, отзывчивости на добро, которые проявляются в самых различных ситуациях. Адучи – главный герой романа, находясь на излечении в госпитале, встречает старика Бембю, который сообщает ему горькую весть о ссылке калмыков в Сибирь [Бадмаев 1966].

В образе Адучи Бораева писатель изобразил принципиального человека с активной жизненной позицией, хорошо знающего свое дело и чуткого к окружающим его людям, за что он и пользовался большим уважением и авторитетом. Нарастание интереса к отдельному персонажу, стремление к художественному обобщению путем анализа поведения и психики героя – одна из важнейших сторон художественного мастерства писателя. На примере фронтовика Адучи автором детально показывается жизнь и судьба солдата на Широковской ГЭС, хотя в первом издании романа Адучи был на Глотовской МТС. До войны Адучи был агрономом, работал и на железной дороге. Но самым тяжким испытанием для него стала поездка на станцию Половинка, где находился Широклаговский штаб. Бывшие фронтовики жили и работали в нечеловеческих условиях. Дорога к котловану, к которой Адучи носил бетон, также как и тысячи других бывших фронтовиков, была размечена колышками, а жизнь этих людей измерялась тремястами метрами, которые надо было пройти и не упасть. Истощенные и больные они падали и, не удерживая, роняли тачки с неподъемным грузом. Перед читателем разворачивается жестокая картина, как у котлована изнуренные тяжким трудом люди скатывались вниз под тяжестью тачек и увлекали за собой таких же изможденных и беспомощных, которых подталкивали окриками, бранью и штыками винтовок.

В новой редакции романа глубже раскрываются характеры Адучи Бораева, Светлова, Зои, Альмы, коменданта Чопорова и др. По новому осмысливается жизнь Адучи, Микули Ермяло, совершивших побег на фронт со станции Половинка. Третьим письмом из села Макарово Алтайского края завершается часть романа – авторский рассказ о тяжелой жизни калмыка, попавшего в лагерь для военнопленных. В этом письме сообщается, что Надя и мать Адучи попали в сильную пургу и погибли, их смогли найти лишь через несколько дней. Автор сопереживая, передает всю горечь страданий и душевное состояние главного героя.

В следующей главе романа *«Алти шорад даргддго»* [Бадмаев 1990] Адучи уже работает агрономом в Глотовской МТС, но Широклаг навсегда врезается в память и с

особой теплотой он вспоминает людей (лагерный врач, лейтенант Королев, земляки и др.) благодаря которым он смог там выжить. В этой главе основное внимание уделяется тяжелой судьбе спецпереселенцев разбросанных по всей Сибири, на Магадане, Алтае и Средней Азии.

Образ отрицательного героя коменданта Чопорова носит обобщенные черты носителей советской системы, слишком бдительно охранявших режим. Конфликт между Адучи Бораевым и Чопоровым неизбежен. На стороне Адучи его друзья – семья Светловых, Федор Молчанов, Альма и др., активным сторонником коменданта Чопорова стал председатель райисполкома Темников. Криком души стала фраза, с горечью выкрикнутая Адучи в момент, когда его снимают с работы как спецпереселенца: «Хотя я и переселенец, нахожусь под надзором, я Человек! Вы понимаете это или нет! [Бадмаев, 1966, 138].

Как отмечают критики, автор акцентирует внимание на рассмотрении образов таких людей, которые определяли судьбу народа «высланного навечно». Писатель усиливает образ коменданта Чопорова, который сознательно «выбивал» в ссыльных калмыках их национальное «я». Автору не удается избежать сугубо отрицательных или положительных характеристик героев и персонажей. Читатель, сопереживая, соглашается с автором и догадывается, почему автор прибегает к этому традиционному приему. Очевидно, сказывается роль фольклорно-эпической традиции. Отметим, что не происходит никакого искажения системы образов, манеры повествования, внутреннего движения мысли, сохраняется образно-эмоциональный и художественный уровень произведения. Вместе с тем А.Бадмаев активно передает национально-специфические реалии жизни и быта ссыльных калмыков [Джамбинова, 1996, 126-127].

В этой главе раскрывается также и образ Альмы, в авторской характеристике эта женщина обладала незаурядным характером, была открытой и искренней: «У нее прямой стан, добрый характер, привлекательное лицо, внимательный взгляд» [Бадмаев 1966, 113]. На фоне образа Альмы особенно противоречивым выглядел образ Сангаджи, ее мужа, который оказался человеком слабовольным, злоупотребляющим спиртными напитками. Родственники Сангаджи отзывались о нем, как о безобидном человеке, Альме же он представлялся в другом свете – грубым и не умеющим ладить с людьми. Критик И.М.Мацаков отмечал скромность и обостренное чувство собственного достоинства, сохранившиеся в характере этой сильной женщины. «Сумеют ли они, пройдя через нелегкие испытания, сквозь кровь и грязь, сохранить свои духовные силы... не надломившись, заживут ли их душевные раны?» [Мацаков, 1981, 126].

Авторские рассуждения и внутренние монологи героев помогают лучше познать их душу, внутренний мир. Вот как в романе звучит монолог Альмы: «И все-таки это ужасно – выдать своего мужа! Ужасно, даже если его не любишь его! Не любишь – уйди, зачем же подводить его под расправу? Ясно, что теперь ему не избежать наказания, но ведь если не разоблачить Сангаджи, безвинно пострадает Адучи. Потому она и выступила в его защиту. Но что скажут после этого люди? Выдала собственного мужа и защитила Адучи. А что тебе до людской молвы? Или совесть свою ты не ставишь превыше всего? [Бадмаев, 1966, 297].

Прозе Алексея Бадмаева присуща повествовательная интрига, он умеет образно подать сложные переплетения человеческих взаимоотношений. Хотя бы взять образ русской девушки Зои, влюбленной в Адучи. По словам некоторых исследователей, можно поспорить с автором, насколько правдоподобна история любви Адучи и Зои. Создается впечатление, что писатель, заставив героя сказать неправду (что он должен жениться на другой девушке) снимает остроту любовного конфликта и создает искусственную ситуацию. Их большую любовь друг к другу правильнее было бы показать, раскрыв сложность их взаимоотношений. Автор пытается разобраться в чувствах и поведении

Сангаджи, но несмотря на это семья распадается. Альма решительно уходит от мужа, столкнувшись с его ложью и изменой. Так, писатель дает свободу этой сильной женщине, а также шанс главному герою Адучи, у которого был долгий и тернистый путь к счастью. Эти герои, пройдя дорогами невосполнимых утрат, наконец, находят друг друга. Писатель тонко, следуя восточной метафористике, пишет, что «Адучи нравился Альме». Создается семья и они вместе продолжают преодолевать дальнейшие жизненные перипетии.

Герои А.Бадмаева, находясь в пожизненной ссылке, оторванные, казалось бы, от своих исконных корней, продолжают следовать культуре, морали, этическим нормам своих предков. Адучи остался стойким и мужественным, верным своим идеалам даже в самых трудных ситуациях. Так демонстрируется стойкость духа всего калмыцкого народа в целом.

Следует отметить, что А.Бадмаев старается не просто правдиво передать исторические события, что очень важно, но и передает сложные многогранные характеры своих героев; им выведены различные типы. Так, к примеру, Адучи, Альма, Матрена Семеновна, Шестаков, Светлов и др. живут интересами колхоза, стараются помочь другим. Сангаджи, Цаган, Чопоров, Темников и др. показаны с отрицательной стороны.

Весьма интересным в плане раскрытия национального характера явился и образ Бергяса из романа «*Зултурһн – теегин ноһан*» [1976] («Зултурган – трава степная»). Бергяс был единственным выжившим из тринадцати детей и о своем происхождении говорил так: «*Һанц цөгц аркин – һашунь сэн, һанц үрнэ – һаньдтань сэн*» («Хороша горечь последней рюмки, хороша проворность единственного потомка») [Бадмин ЗТН 1982, 49]. Его отец Балтг был старшим из рода Бергяс Чонос, слыл уважаемым и зажиточным по тем временам человеком. И когда один за другим все его дети стали умирать, не доживая до трехлетнего возраста, он младшего сына осмелился назвать Бергясом. Бергяс в свою очередь к своим тридцати годам снискал уважение, и даже страх среди однохотонцев. Он слыл силачом, храбрцем, хорошим наездником и отличным охотником. [Бадмин, 1982, 61-62].

Тот, кто оседлал все, кроме волка – Бергяс,
Тот, кто ел все, кроме камня – Бергяс,
Тот, кто не боится и десяти человек – Бергяс,
Тот, кто если схватит, не отпустит – Бергяс.

О нем говорили так: «Если в хотоне есть прославленный своей силой мужчина, то люди того хотона могут спокойно спать, не запирая двери. Зная его имя, никто не может поднять руку на этот хотон. Если кто руку поднимет, то есть человек, который отрубит эту руку по локоть. Есть такая пословица: ‘Если родится хорошая девочка – опора хотона, если родится хороший мальчик – опора всего отока’ Люди его рода гордились Бергясом, о нем слагались песни».

В произведениях А.Бадмаева проявился глубокий подход и реалистическая обстоятельность, особенно в изображении старшего поколения калмыков. Писатель прекрасно свои корни, обычаи и традиции своего народа и поэтому своих героев он писал как бы с натуры. Люди почтенного возраста олицетворяли собой мудрость, являясь главными хранителями житейского опыта и норм поведения. Старшее поколение калмыков выросло и впитало в себя формы традиционного быта и культуры этнического мира. Они наделены жизненной мудростью, душевностью, любовью к детям, внукам, родной земле. Согласно этнокультурной традиции калмыков, уважение старших – это обычай, непреложный закон, которого придерживались испокон веков. Уклад жизни, правила в доме непременно были связаны с этим обычаем, дети с малых лет видели, что родители уважительно относились к старшему поколению, им подносили первую пиалу молочного чая, лучший кусок свежего мяса и т.д. У калмыцкого народа существовало немало различных негласных правил почитания старших:

- когда пожилой человек заходил в дом, то молодые люди поддерживали его и открывали перед ним дверь;
- раньше старшего по возрасту человека молодежь не имела права войти в кибитку, тем более, присесть;
- когда разговаривали старшие, младшие не вступали в разговор;
- детей с малых лет приучали не перебивать и не спорить со старшими и т.д.

Калмыки верили, что тот, кто относится с уважением к старшим, тот проживет долгую и счастливую жизнь. Особое отношение к предкам сохранялось и после их ухода в иной мир, к духам умерших предков обращались с просьбами о помощи и возносились молитвы.

Но, несмотря на то, что художественный мир А.Бадмаева в романе «*Алтин шорад даргддог*» [1990] представлен целой галереей характеров, внимание писателя направлено также на исследование наиболее значимых типовых характеров – таковыми являются образы стариков и детей. В этой связи образ старика Бембе, в тяжелую минуту поддерживающего Адучи, несет в себе большую идейно-художественную нагрузку.

Старый калмык Бембе является выразителем истории народа, страны и в целом общества; он рассказывает молодому агроному Адучи старинную сказку-легенду о «Шелудивом мальчике». Глубокий художественный мир романа раскрывается через образы людей, не утративших золотых душевных качеств, к которым не может пристать никакая жизненная грязь.

Художественный параллелизм возникает как лейтмотив романа, в соотношении образа Адучи с образом богатырей эпоса «Джангар», который едва ощутим за реалиями характера Адучи: мужеством, твердостью, последовательностью во многом объясняют и национальную природу данного образа, и принципы его художественного изображения.

Не случайно старик Бембе рассказывает легенду, связанную с Мальчиком – маленьким героем. Здесь наблюдается характерный для А.Бадмаева принцип организации образной системы, когда образы маленьких детей и людей преклонного возраста сюжетно и композиционно сближаются и одновременно противопоставляются поколению взрослых людей. И это основано на общности внутреннего мира героев и их нравственных качеств. То есть в художественном повествовании звучит мотив духовной связи через поколение: соотношение образов детей и стариков, который становится знаковым для писателя и в этом проявляется оригинальность авторской позиции.

Художественное осмысление национального характера в творчестве Алексея Бадмаева было бы неполным, без обращения к традиционным образам женщин-калмычек и настоящих русских женщин с широкой душой и добрым сердцем. Таковыми являются образы Альмы и Матрены Семеновны в романе «*Алтин шорад даргддог*» («Там за далью, непогоды»), Сяхли и Нины в романе «*Зултурһн – теегин ноһан*» («Зултурган – трава степная»), Бальджирмы и Устинья в повести «*Зарһим эврэн кетн*» («Судите меня сами») и др.

Традиционно у калмыков женщине отводилась важная роль в жизни семьи и общества, в качестве матери и жены. Особо ценились такие качества, как мудрость, любовь к детям, уважение к старшим, мужу, родителям.

Таким образом, объектом художественного осмысления национального характера в творчестве Алексея Бадмаева являются самые обыкновенные люди – мужчины, старики, женщины и дети. Умение сочувствовать, сопереживать, глубоко проникать в тайну души кочевника-степняка, характерно для Алексея Бадмаева как прозаика, что позволило художнику обратиться к исследованию калмыцкого национального характера.

Главной особенностью прозаического творчества А. Бадмаева, получившей свое развитие во второй половине XX века, является то, что национально-этническое самосознание, самоидентификация в духовной жизни человечества выходят на первый

план. Своеобразием его творчества стал возросший интерес к народным истокам, ментально-бытийным и художественным традициям, а также то, что в произведениях символы и знаки национального бытия приобретают самостоятельные черты.

Литература:

1. Бадмаев А. Белый курган [Авториз. пер. с калм. В.Сидорова], -Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. -204 с.
2. Бадмаев А. Зултурган – трава степная. Роман. /Пер. с калм. Н.Родичева. -М.: «Современник», 1979. -432 с.
3. Бадмаев А. Реки начинаются с истоков. [Авториз. пер. с калм. И.Варламовой, А.Письменного], -Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. -264 с.
4. Бадмин А. Алтн шорад даргддо. Роман. -Элст: Хальмг дегтр харнач, 1990. - 326 х.
5. Бадмин А. Арнзлын гүүдл – Элст: Хальмг дегтр харнач, 1989. -365 х.
6. Бадмин А. Зултрһн – теегин ноһан. Роман. -Элст: Хальмг дегтр харнач, 1976. - 478 х.
7. Джамбинова Р.А. Калмыцкая литература XX в. Калмыцкая художественная проза XX в. Книга 1. -Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. -270 с.
8. Джамбинова Р.А. Роман и автор. Новые грани художественности (1960-1990-е гг.). -Элиста: АПП «Джангар». -254 с.
9. Лиджиев М.А., Лиджиева Л.А. Пейзаж и его функции в прозе А.Бадмаева //Вестник калмыцкого государственного университета. -Элиста: КалмГУ, 2016. № 4 (32). -С. 100-107.
10. Мацаков И.М. У истоков. -Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. -153 с.
11. Мацаков И.М. Писатель и время. -Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. -160 с.
12. Розенблюм Ю.Б. В поисках волшебного амуланга. -М.: Современник, 1976. - 221 с.
13. Розенблюм Ю.Б. Песнь степи обновленной. -Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. -114 с.